

Алоиз Ригль (14 января 1858, Линц — 17 июня 1905, Вена) — австрийский историк, искусствовед, представитель так называемой венской школы искусствознания, сторонник формализма в искусстве. Член Австрийской академии наук. Выступал против непризнания и недооценки достижений предыдущих эпох, а также за признание истории искусства академической наукой.

Алоиз Ригль является не только известным искусствоведом, но и реставратором, который сделал значительный вклад в разработку целостной теории охраны памятников. Его авторству принадлежит книга «Современный культ памятников. Сущность и происхождение», которая вышла в свет уже в 1903 году. Значимость этой работы для теории реставрации определяется тем, что она переведена на многие языки мира.

Ригль был автором системы классификации памятников, предложенной во введении к проекту закона об охране памятников в Австрии в 1903 г. Здесь в основу классификации было положено назначение или вернее общественное значение памятника.

В общем ходе изложения в указанном введении устанавливается, что подход к реставрации того или иного памятника определяется прежде всего и в основном целью, которую мы себе при этой реставрации ставим. В каждом конкретном случае цель обуславливает, а если она поставлена правильно, то и обосновывает принятый архитектором метод реставрации. Цели же эти могут быть различны, чем объясняется и различие используемых приемов и кажущееся противоречие, когда один и тот же метод в одном случае является недопустимым, а в другом случае вполне приемлемым. Таким образом, вопрос сводится не столько к правильному выбору приема реставрации, что является чрезвычайно трудной задачей, учитывая большое разнообразие таких приемов и еще большее разнообразие возможных случаев их практического применения, — он сводится преимущественно к правильному выбору цели реставрации, что значительно проясняет и упрощает задачу. Для того чтобы помочь правильно выбрать и поставить себе цель предполагаемой реставрации, в австрийском законе анализируется, что именно мы ценим в памятниках архитектуры и, следовательно, в каком виде их обычно желаем сохранять.

Во введении к австрийскому закону указывается, что каждый памятник архитектуры предстает перед нами в своей двоякой ценности: в своей исторической ценности и в своей современной ценности. Указание на то, что памятник может иметь для нас и ценность современную, т. е. такую ценность, существо которой не зависит от времени возникновения памятника и которая может быть равна или может соответствовать ценности только что построенного здания, является наиболее характерной и оригинальной констатацией австрийского закона и очень верно раскрывает сущность вопроса.

Современная ценность памятника, по мнению Ригля, заключается в основном в двух его особенностях: в возможности его использовать и в его художественной ценности как законченного произведения искусства. В самом деле, имеет ли художественная ценность произведения искусства, памятника архитектуры какое-либо отношение к его истории, к его времени возникновения и т. д.? Очевидно, нет. Ведь разве мы потому восхищаемся, например, Сикстинской мадонной, что она написана Рафаэлем, или потому, что она написана в XVI в., или потому, что она написана в Италии?

Для всякого очевидно, что не указанные исторические сведения, а великое искусство, воплощенное в данном произведении, обуславливает его исключительную ценность. Случаи выявления неизвестных картин лишь на основе их художественной ценности, которые лишь позднее получили свою атрибуцию как произведения великих мастеров прошлого, подобно «Мадонне Бенуа» Леонардо да Винчи, подтверждают верность констатации австрийского закона.

Автор введения к австрийскому закону указывает дальше, что эстетическая ценность произведения искусства имеет, в свою очередь, двоякий смысл. Во-первых, в этом произведении нас восхищает, независимо от стиля, характера и существа рассматриваемого произведения, победоносный творческий акт человека, сумевшего из ничего, из разрозненных аморфных материалов создать совершенное и законченное целое. Эта особенность произведения искусства получает свое максимальное воплощение и выражение, когда оно представляется нам во вполне законченном, неповрежденном виде («ценность новизны» по классификации австрийского закона).

И, во-вторых, мы восхищаемся конкретным произведением искусства как таковым, также и потому, что оно удовлетворяет нашим художественным вкусам. Эту особенность произведения искусства австрийский закон определяет как «относительную художественную ценность», утверждая, что абсолютной художественной ценности произведения искусства, т. е. такой их ценности, которая всегда, во все эпохи обуславливала бы одинаково высокую оценку конкретного произведения, не существует. А раз это так, то относительная художественная ценность какого-либо памятника искусства может быть в данный конкретный период и положительной (т. е. требовать его всемерного сохранения), и отрицательной (т. е. требовать его удаления, как несоответствующего вкусам данного времени).

«Ценность новизны» и «относительная художественная ценность» (положительная) требуют полной реставрации памятника искусства в его первоначальном виде или, в крайнем случае, поддержания памятника в его дошедшем до нас виде, если он хорошо сохранился и не искажен.

Эксплуатационная ценность здания тоже может быть, по мнению составителя указанного введения, положительной или отрицательной. Зрителю кажется необходимым видеть здание эксплуатируемым, если оно хорошо сохранилось и всегда использовалось, и, напротив, ему кажется несообразным использование руин какого-нибудь замка в горах или остатков античного храма, например на Римском форуме.

Положительная функция эксплуатационной ценности также вызывает необходимость, по возможности, полной реставрации памятника.

Рассмотрение категории — «ценность новизны», «относительная художественная ценность» и «эксплуатационная ценность» здания — по существу, не имеет отношения к памятникам архитектуры. Это признаки и особенности, как правило, вновь построенных зданий. Не этими свойствами здания может и должен определяться выбор необходимого метода его реставрации.

Возможность возникновения, например, «отрицательной художественной ценности» данного произведения искусства в тот или иной исторический период ставит вообще под сомнение правомерность какого бы то ни было использования этих особенностей здания для оценки общественного значения его как памятника архитектуры. Неизбежная смена художественных вкусов различных исторических периодов могла бы в итоге привести к последовательному уничтожению, в результате воздействия отрицательной функции относительной художественной ценности, всех памятников архитектуры, всех стилей и художественных направлений. Примеры не только попыток (как при намерении Виолле ле Дюка устранить из собора Парижской богородицы хоры XVII в.), но и прямого уничтожения замечательных произведений искусства XVI—XVII вв. при «стилистических» реставрациях XIX в., весь опыт периода «художественных» реставраций доказывают, сколь опасной может быть ориентация при производстве реставрационных работ на «относительную художественную ценность» памятника искусства.

Важнейшей, существенной особенностью памятника архитектуры является его историческая ценность. Ригль утверждает, что по современным воззрениям каждый вид человеческой деятельности и мастерства человека, который оставил какие-либо следы своего проявления, может, без всякого исключения, претендовать на признание его исторической ценности и что, следовательно, каждый памятник искусства, без исключений, является памятником историческим — он представляет определенную ступень развития изобразительного искусства. Автор подчеркивает там также, что, строго говоря, ни одному такому историческому (т. е. историко-художественному) памятнику не может быть отыскана какая-либо «равноценная замена».

В австрийском законе устанавливаются три основные категории памятников:

1. памятники как таковые;
2. исторические памятники;
3. памятники древности.

Памятники как таковые были созданы их строителями или заказчиками как напоминание о конкретных исторических событиях прошлого (например, триумфальные арки, колонна Траяна и т. д.). Созданные с целью всегда вызывать в памяти людей конкретные исторические события, памятники этой категории

обладают, таким образом, известной долей «современной» ценности (памятники нередко ставятся и в честь только что происшедших событий). Всякие повреждения такого памятника, например уничтожение или устранение соответствующей мемориальной надписи, лишают его частично, а иногда и полностью значения собственно памятника и переход его в конечном итоге в другую категорию. Поэтому собственно памятники, говорит автор введения, требуют их возможно более полной реставрации почти в такой же мере, как этого требует «относительная художественная ценность» памятника архитектуры.

Исторические памятники, говорится в австрийском законе, — это те, которые мы можем считать образцами, свидетельством о какой-то определенной своеобразной ступени развития в той или иной области человеческой деятельности. Историческая ценность такого памятника тем выше, чем более полно он представляет соответствующую ступень развития общества. Поэтому задачей ученого-реставратора является принять все необходимые меры, чтобы исторический памятник продержался возможно дольше, чтобы воспрепятствовать всеми доступными человеку средствами дальнейшему воздействию на него разрушающих сил природы и времени. В случае невозможности дальнейшего сохранения памятника архитектуры или если он уже уничтожен и если при этом его историческое значение как свидетельство определенной ступени развития достаточно велико, он может быть, считает автор введения, заменен копией. При этом, однако, эта копия должна рассматриваться лишь как возможное пособие для научного исследования соответствующей отрасли человеческой деятельности.

Древние здания часто представляют для нас ценность даже в том случае, когда они не могут быть отнесены к указанным категориям, утверждает далее автор введения к австрийскому закону. Это — памятники древности.

В то время как только что построенные здания могут удовлетворить наше эстетическое чувство представлением о победоносном творческом акте человека, создавшего это здание («ценность новизны»), следы непрерывного и постепенного старения здания, свидетельствующие лучше всяких справок из путеводителей о длительном периоде его существования, удовлетворяют наше эстетическое чувство сознанием мощи человека, произведения которого выдерживают подчас тысячелетнюю борьбу с природой и ее извечной, все разрушающей и все изменяющей деятельностью. Здесь историческая ценность здания основана на представлении о прошедшем с момента его постройки времени («ценность древности», по определению автора издания).

Подобно тому как на недавно построенном здании нас раздражают признаки повреждения его (преждевременные разрушения), точно так же, утверждает Ригль, в древнем здании нас раздражают всякие новые вставки (бросающиеся в глаза следы реставрации). Поэтому следует избегать произвольного и слишком энергичного вмешательства в судьбу древнего произведения. Не может быть терпимо ни добавление к памятнику, ни восстановление уничтоженного, ни удаление того, что в свое время было добавлено к памятнику, хотя бы это добавление и искажало памятник.

Всячески должна сохраняться «патина времени».

По отношению к руинам Ригль замечает, что если памятник все больше теряет свои первоначальные части и воздействие его уменьшается, то зато оставшиеся элементы вызывают у зрителя более сильную эмоциональную реакцию, и в итоге создаваемое им эстетическое впечатление, его «ценность древности» может даже повыситься.

Вместе с тем «чувство древности» не допускает никакого слишком быстрого и внезапного, необычного разрушения памятника, в том числе под воздействием атмосферных влияний, ибо этим нарушается ощущение равномерности борьбы произведения человеческого гения со слепыми силами природы. В этом случае функция «ценности древности» требует вмешательства и проведения возможных укрепительных или даже восстановительных работ.

Классификация австрийского закона, что особенно важно, основана на анализе важнейших, существенных особенностей памятника — на рассмотрении его общественного значения. Вместе с тем и она не лишена серьезных недостатков. Одним из коренных упущений классификации аспектов нашего отношения к памятникам архитектуры в этом введении является то, что автором его учтены лишь эстетические категории, лишь возможные случаи эстетического значения и воздействия памятника. Даже эксплуатационная ценность здания им рассмотрена в основном лишь в ее эстетическом значении и понимании.

Является очевидным, однако, что общественное значение памятника не может быть ограничено лишь кругом эстетических представлений и понятий. Памятник архитектуры, например, начинают эксплуатировать обычно и даже чаще всего не потому, что его пустынные неиспользованные залы могут производить удручающее впечатление на зрителей, а потому что возникает необходимость в соответствующей полезной площади или хотя бы из хозяйственных расчетов, чтобы облегчить финансовое бремя его поддержания и т. п.

Точно так же историческая ценность памятника архитектуры не может быть ограничена лишь тем, что памятник вызывает у нас романтические настроения, образы и представления, не может быть ограничена лишь его ролью воплощенного напоминания о каком-либо периоде или эпохе. Эта историческая ценность основана еще и на чисто научном значении памятника, на его значении вещественного и очень точного документа не только времени его возникновения, но и многих последующих, прошедших с того времени периодов. Таким образом, и памятники последней категории, которые представлены в австрийском законе как имеющие эстетическую и в известной мере условную «ценность древности», по существу могут быть не менее, а иногда и значительно более ценными историческими документами, чем памятники, отнесенные Риглем к категории имеющих «историческую ценность».

Кроме того, и что очень важно, классификация австрийского закона, хотя и поставила рассмотрение вопроса на верную основу (каковы бы ни были отдельные недостатки

этой работы), но не закончила его разрешения.

В этом, очевидно, приходится винить преждевременную смерть ее автора, который умер, спустя всего лишь два года, после представления указанного закона на рассмотрение, не получив возможности практически использовать для проверки своих тезисов и преимуществ своей должности главного хранителя памятников искусства и старины Австрийской империи. Ригль лишь указал в своем введении к закону, что в отдельных случаях мы встречаем в памятниках взаимопроникновение элементов, характеризующих разные аспекты их общественной ценности. Эти элементы (например, «ценность новизны», «ценность древности» и т. п.) могут быть противоречивы. Чтобы руководствоваться при выборе метода реставрации классификацией, предложенной австрийским законом, требуется ее дальнейшая и более детальная разработка.

Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций).

Превью: Римские легионеры в построении «черепеха». Колонна Траяна.